

Святылище, которое управляло Верой Бога Дракона в Палсемите, имело относительно простую структуру.

От тротуара, такого ровного, что по нему легко могли проехать даже экипажи, тянулась каменная лестница. После подъема по лестнице можно было увидеть ворота в форме арки, которые имитировали гигантского дракона. Это был вход. Его окружал поросший травой внешний двор. Алтарь для молитвы верующих был местом, где пол был намного выше, чем в других местах, и находился глубоко внутри здания. Здание было отделено от места поклонения белыми колоннами, поддерживавшими крышу. С обеих сторон от места поклонения тянулись проходы. Крошечные комнаты, которые через равные промежутки времени располагались вдоль коридоров, служили залами ожидания для знати и важных персон. И именно в одной из этих комнат остановился Лутора. Если подняться по лестнице на второй этаж, то там был коридор, откуда можно было полностью увидеть место поклонения.

Коридор тянулся дальше за маленькие комнаты и вел к U-образному зданию. Это была резиденция священников, придворных дам, обслуживающих храм, и сирот. Трехэтажное здание окружал внутренний двор с фонтаном. Жрице Дракона отвели хорошо освещенную комнату, выходящую окнами на этот самый двор.

Следуя за Малакией, Лутора вошел во двор жилого дома. Там он увидел фрейлин с повязками на руках и ногах, с грустными и усталыми выражениями на лицах, избитых до синевы. В тот же миг до его ушей донесся пронзительный крик молодой девушки.

Когда он приблизился к комнате Драконьей Девы, крики стали громче. Когда он стоял перед закрытой дверью, то ясно различал слова, которые были невыносимо грязными высказываниями.

- Нет! Я не хочу этого! Что я сделала не так? Вы все подонки! Ублюдки!

- Тьфу...

- Госпожа жрица!... Пожалуйста, успокойтесь.

- Заткнись! Ты шлюха! Умри! Умри вместо меня!

Когда Малакия молча открыл дверь и нахмурился, сцена, развернувшаяся перед их глазами, была похожа на ад.

Молодая девушка с растрепанными волосами била ногами по бокам упавшей фрейлины. Она безжалостно швырнула глиняную вазу в других придворных дам, спешивших ей на помощь. Та, которой наступили на живот - стонала, а другая, в голову которой врезалась ваза, тихо упала в обморок.

- Ахахахаха! Личинки! Мучные черви! Ах, как же хорошо!

Ее налитые кровью глаза, казалось, вылезли из орбит, и когда она посмотрела вниз на раненую фрейлину, уголки ее рта поднялись и она издала вульгарный смешок. Не было никаких сомнений в том, кто был инициатором этого отвратительного поведения. Это была та, о ком беспокоились все союзники Луторы, сама Мелия Латури.

- ... Вы, должно быть, шутите.

Лутора сомневался в своих глазах, но это было понятно. От красоты, из-за которой Мелия и Нэша казались двумя горошинами в одном стручке, не осталось и следа. Ее щеки были желтоватыми, и были видны ребра. Она стала тощей, как засохшее дерево. Ее покрытая синяками кожа казалась сухой и шелушащейся от бесчисленных красных царапин.

- Господин Малакия.

Одна из фрейлин заметила, что они стоят перед дверью, как статуи. Она подошла к Малакии и опустилась на колени, обнажив ноги, на которых не было ничего, кроме синяков. Малакия тут же опустился на колени и обнял руку женщины, которая казалась жалкой со всеми свежими ранами.

- Я... прошу прощения... до сих пор она была спокойна, но... ..

- Все в порядке, Немо. Это не твоя вина. А как насчет целителей?

- Рано утром у последнего закончилась магия. Мы планировали, что они будут работать посменно, но поскольку леди Мелия не хотела ждать, мы не смогли этого сделать.

- Понимаю.

Малакия глубоко вздохнул.

- Я сделаю это вместо тебя. Лутора, иди за мной.

- А... да.

Сопровождаемый Луторой, Малакия подошел к кровати так тихо, как только мог. Едва узнав его, Мелия пронзительно вскрикнула и плюнула ему в лицо.

- Демон! Иди к черту!

- О духи воды, я умоляю вас этой молитвой. Я поклоняюсь вашему имени, даруйте мне чудо исцеления...

- Ты кусок дерьма! Сукин сын! Иди нахуй!

- ... О свет, переполнение. Наполни мою молитву.

Не успел Малакия произнести эти слова, как комнату наполнил слабый голубой свет. В тот момент, когда она была окутана светом, истеричное выражение лица Мелии, казалось, немного успокоилось.

Когда Мелия упала на колени, Лутора пронесся мимо Малакии и схватил ее в объятия.

- Мелия! Возьми себя в руки!

Он легонько похлопал ее по щекам, не обращая внимания на сопли и слюни на ее лице.

- Лу... тора?

Она услышала знакомый голос.

Когда Мелия подняла голову, ей показалось, что она находится на грани здравомыслия.

Узнав того, кто поймал ее, она сморщила лицо и шмыгнула носом, когда ее глаза наполнились слезами.

- Ты... пришел... чтобы... спасти... меня?

- ...!

- Лут... ра. Скорее, заведи меня... я не хочу... Жрицей Дракона...

- Мелия!...

Увидев измученную Мелию, Лутора не нашелся, что сказать.

В это время раздался равнодушный голос:

- Леди Мелия не может отказаться от обязанностей жрицы Дракона, пока мы не найдем ей замену.

- Что...

- Мне очень жаль, но место жрицы Дракона не может быть оставлено свободным до тех пор, пока жертвенная жрица не будет принесена в жертву дракону.

- Ах ты сукин сын!...

- Я не хочу больше этой... этой боли, этого страдания!... Лутора, заведи меня отсюда... Сигурд, спаси меня!...

Мелия покачала головой и вцепилась в его одежду, а Лутора держал ее в своих объятиях, словно защищая, и свирепо смотрел на Малакию.

Каким бы наивным ни был Лутора, он понимал, что Малакия прав.

Палсемит родился по милости дракона. Ради существования королевства и ради выживания древнего дракона, если одной девушке приходится терпеть боль, это оправданно. Избранная в качестве Святой Девы, жрицы жертвоприношения, она должна была принести свою плоть и душу дракону в день расплаты.

Он знал этот факт. Но все же... !

Увидев девушку, которую он так хорошо знал и считал своей подругой, страдающей от боли и отчаянно сходящей с ума, он не мог просто молчать.

И вот почему.

- Почему... Почему ты не позволяешь Мелии пользоваться этим [лекарством]? - спросил Лутора у Малакии.

Не понимая, что это было началом хитроумной ловушки, которую устроил Малакия.

- Лутора. Тебе следовало бы знать, как ужасен Суймо.

Вытерев слюну со щеки, Малакия пристально посмотрела на Лутору.

- Я знаю это... ! Но разве Суймо изначально не был создан для жриц драконов?

- Да, это правда.

- Тогда почему Мелия не может им воспользоваться?... Мелия теперь Драконья Жрица!

- Именно потому, что это сильное лекарство! Разве леди Мелия не станет в будущем женой сэра Сигурда?

Услышав неожиданное утверждение Малакии, Лутора широко раскрыл глаза, не находя слов.

- Конечно, Суймо оказывает сильное транквилизирующее и обезболивающее действие. Но из-за силы этих эффектов существует возможность того, что он ухудшает здоровье и потенциал организма. Эти эффекты проявляются по-разному у разных людей. В результате трудно судить об оптимальной дозе. Поэтому я решил не давать леди Мелии Суймо, по моему собственному усмотрению. Если она сможет терпеть боль хотя бы полгода, то не потеряет свою жизнь.

- ...

- Лекарство... которое... даст мне облегчение?...

Прижавшись к Луторе, Мелия, которая слышала эту историю, посмотрела на Малакию своими тусклыми глазами и протянула к нему руки.

- Дай мне.

- ...!

- Быстро, отдай его... мне. Быстрее.

- Леди Мелия, мы не можем этого сделать. Суймо это...

- Заткнись! Говорю тебе, отдай его мне! Быстро! Чертовы идиоты!

- Фу... !

- Малакия!

Прислонившись к Луторе, Мелия высоко подняла пятку и сильно ударила Малакию в бок. Искося взглянув на застонавшего Малакию, она оттолкнула руку Луторы и грубо бросилась на кровать с балдахином. Из корзины, стоявшей на боковом столике, она достала спелый персик и сжала его.

- Поторопись... и сделай... приготовления. Если вы этого не сделаете, ваши драгоценные подчиненные могут встретить эту судьбу... !

Ворча, она впиалась ногтями в белый персик.

Плоть просачивалась сквозь дыры в разорванной толстой коже, по комнате разносился

сладкий запах.

Пшшш!

Лутора поднял побледневшего Малакию, который держался за живот, и вытащил из комнаты. В комнате снова раздался вульгарный смех. Вместе с этим звук удара наполнил его барабанные перепонки. Прижавшись спиной к стене коридора, он начал дрожать.

Когда человек чувствует сильную боль и агонию, проявляется его истинная природа.

Ее истинный характер, скрытый под ослепительной улыбкой, был отнюдь не прекрасен.

- ... Лутора.

- ...

- Лутора... прости меня.

Подойдя бочком к Луторе, Малакия опустил голову. Его лицо все еще было бледным.

- Почему вы извиняетесь?

Единственным, кому угрожали, был Малакия.

Даже если Лутора говорил это, Малакия молчал и качал головой.

- Я запретил давать Суймо леди Мелии, полагая, что это к лучшему. Но из-за этого она показала вам сегодня такое состояние. Свое худшее "я" - это не то, что вы можете показать любому случайному человеку. Не говоря уже о друге, которому вы доверяете.

- ...

- Я искренне сочувствую вам и леди Мелии. ...

Слегка прикусив губу, он почему-то казался бессильным.

То, что скрывалось под спокойным и собранным Верховным Жрецом, который всегда читал лекции, было слабым и усталым человеком.

- ...

Прежде чем он осознал это, Лутора протянул руку и положил ее на спину Малакии.

Подойдя ближе, он заметил, что тело, скрытое под свободными далматическими одеждами, оказалось тоньше, чем он ожидал.

- Лутора? - раздался тихий голос, полный замешательства.

Лутора еще не простил его.

Это была безошибочная истина, что лекарство, которое этот человек, Малакия, распространял, убило его любимого человека.

Но эта особа... его любимая Фиона, могла же она принять остатки Суймо в доме, не так ли?

Объективно рассуждая, Фиона, которой в то время было шестнадцать лет, не должна была иметь денег, чтобы купить дорогое Суймо.

Скорее всего, оно было тайно приобретено ее семьей ради дяди, страдавшего неизлечимой болезнью.

Он не знал, в чем причина.

Возможно, Фиона занималась самолечением, приняла не ту дозу и умерла.

И вот теперь перед его глазами страдала близкая подруга, младшая сестра той, которая разбудила его дремлющую любовь.

Если это так, то он понесет этот [грех].

- Малакия.

- Да.

Услышав ответ того, кто был рядом с его лицом, Лутора попросил шепотом:

- Пожалуйста, дай Мелии Суймо. Я умоляю тебя.

<http://bllate.org/book/17929/1718073>